ѣлъ бумагу, въ которой было сказано, что Государь, вслѣдствіе ходатайства губернатора, о положенію комитета министровъ повелѣлъ: иновника особыхъ порученій министерства нутреннихъ дѣлъ Пассека командировать въ Курскую губернію для составленія историко-статистическаго ея описанія". Пассеку было назначено по 1500 руб. годоваго жалованья и 000 р. подъемныхъ.

Онъ прибылъ въ Курскъ въ маѣ 1836 года. Прежде всего губернаторъ поручилъ ему заняться составленіемъ подробнаго историческаго статистическаго описанія Коренной ярмарки съ подробнымъ изложеніемъ торговли производимой на ней, съ объясненіемъ всѣхъ торговыхъ оборотовъ. Для этого Пассекъ долженъ былъ воспользоваться наступившей во время его прибытія ярмаркой, собрать на мѣстѣ всѣ нужныя по этому предмету свѣдѣнія посредствомъ распросовъ у купцовъ вообще и у членовъ Курской шестигласной думы въ особенности.

Вмѣстѣ съ порученіемъ губернаторъ вручилъ Пассеку открытый листъ, а казенная палата снабдила его прогонами.

По окончаніи ярмарки, губернаторъ задалъ Пассеку, къ которому уже прикомандировали какого-то курскаго чиновника 14-го класса Левашова, новую задачу: „отправиться въ курскій уѣздъ и описать его въ отношеніи мѣстныхъ удобствъ и выгодъ обывателей, ихъ промышленности, торговли, занятій, образа жизни и вообще всего того, что входитъ въ составъ статистики"...

Описаніе курскаго уѣзда губернаторъ требовалъ представить къ нему, а за симъ предложилъ Пассеку ѣхать въ другіе уѣзды губерніи.

Со стороны губернскаго начальства къ разнымъ оффиціальнымъ лицамъ и въ разныя присутственныя мѣста были отправлены бумаги о содѣйствіи Пассеку въ его начинаніяхъ и статистическихъ собираніяхъ. Когда курскимъ военнымъ губернаторомъ былъ назначенъ извѣстный Муравьевъ, впослѣдствіи Виленскій генералъ-губернаторъ, то подъ руководствомъ Пассека въ Курскѣ образовалась цѣлая статистическая комиссія изъ чиновниковъ: Могилянскаго, Прянишникова, Россинскаго и Левашова. Россинскій и Левашовъ были командированы для собранія статистическихъ свѣдѣній въ курскій, льговскій, обоянскій, фатежскій и дмитріевскій уѣзды; Могилянскій въ путивльскій, рыльскій, суджанскій, хотмыжскій (грайворонскій) и бѣлгородскій; Прянишниковъ въ щигровскій, тимской, корочанскій, старооскольскій и новооскольскій уѣзды.

Разнообразныя присутственныя мѣста губерніи и должностныя лица представляли Пассеку такъ называемыя статистическія свѣдѣнія о числѣ чиновниковъ, количествѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, подсудимыхъ, арестантовъ и т. д. Отъ губернатора было отношеніе къ мѣстному архіерею, въ которомъ просили свѣдѣній о духовномъ вѣдомствѣ по особымъ, составленнымъ Пассекомъ вѣдомостямъ. Во главѣ ихъ была поставлена: „Вѣдомость за 10 лѣтъ грекороссійскому духовенству. За симъ слѣдовали другія вѣдомости, требовавшіяся отъ духовенства: 1) о числѣ жителей въ приходахъ, родившихся дѣтей, повѣнчанныхъ, разведенныхъ, подкидышей, умершихъ зимою, весною, лѣтомъ и осенью; 2) о числѣ монаховъ, архимандритовъ, игуменовъ, монастырей, и т. д; 3) о числѣ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства; 4) о числѣ богоугодныхъ заведеній и мѣстъ призрѣнія. Кромѣ того курскіе статистики отъ духовнаго вѣдомства требовали вѣдомости объ умственныхъ способностяхъ, нравственности и направленіи бѣлаго духовенства Курской губерніи.

Вотъ рубрики этой вѣдомости:

1) Изъ окончившихъ курсъ семинаріи сколько отправлено въ академіи, осталось въ духовномъ званіи бѣломъ, вступило въ монахи, выбыло въ свѣтское состояніе.

2) Изъ неокончившихъ курса въ семинаріи по нерадѣнію и тупости понятій сколько выпущено церковнослужителями, уволено и назначено въ свѣтское званіе отдано въ солдаты или по неприличному поведенію извержено изъ духовнаго званія.

3) Сколько монаховъ и священнослужителей разстрижено, сколько подпало подъ церковныя покаянія и п. п.

Кромѣ того отъ духовнаго вѣдомства требовалось, чтобы было составлено историко-статистическое описаніе церквей и обителей Курской губерніи, изложить мѣстныя историческія народныя преданія съ подробнымъ топографическимъ описаніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ преданія сохранились, особенно мѣстъ сраженій и остатковъ или признаковъ городовъ, давно уже запустѣвшихъ, составить біографіи знаменитыхъ духовныхъ лицъ, ознаменовавшихъ какими-либо дѣяніями свое пастырство въ Курской губерніи, составить общую вѣдомость о томъ, сколько духовенство имѣло въ своемъ распоряженіи суммъ, когда, для чего и какимъ образомъ онѣ собраны или откуда и почему получаются и на какіе предметы; расходы этихъ суммъ съ разрѣшеніемъ по статьямъ, а также остатки ихъ.

Командированные въ разные уѣзды чиновники въ своихъ статистическихъ работахъ встрѣтили не мало затрудненій, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ небезынтересны. Послушаемъ, напр., откровенную „Исповѣдь" статистика Могилянскаго, который послѣ поѣздки по уѣздамъ сообщалъ губернатору.

„Вашему превосходительству угодно было командировать меня къ г. тит. с. Пассеку для содѣйствія въ собираніи статистическихъ свѣдѣній.

Принимая велѣніе вашего превосходительства какъ знакъ милостиваго вниманія, я со всею готовностью стремился исполнить великое ваше преднамѣреніе и оправдать высокую довѣренность, которою былъ обязанъ; но по неопытности можетъ быть не могъ вполнѣ удовлетворить предположеніямъ.

Получивъ 31 іюля предписаніе г. Пассека отправиться въ уѣзды: суджанскій, путивльскій, рыльскій, хотмыжскій и бѣлгородскій для собиранія историко-статистическихъ свѣдѣній по даннымъ формамъ и наставленіямъ, я тогда же отправился въ путивльскій уѣздъ и приступилъ 3 августа къ исполненію; но на мѣстѣ встрѣтились такія затрудненія, которыя не могли быть предложены въ теоріи. Не смѣя *иначить* предписанія, я продолжалъ дѣйствія, но по окончаніи работъ по всему уѣзду, при провѣркѣ собранныхъ, по предписаннымъ правиламъ съ актуальными данными, имѣющимися въ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ, оказалась не только весьма значительная, но даже *невѣроятная разница въ численностяхъ*.

Нашъ статистикъ былъ этимъ фактомъ пораженъ. Какъ было выйти изъ такого затрудненія? Чему вѣрить? Могилянскій не могъ не вѣрить своимъ глазамъ; но въ то же время не смѣлъ не вѣрить даннымъ канцелярій. И задумалъ тогда нашъ статистикъ выводить среднія пропорціональныя числа.

Онъ писалъ губернатору:

„Дабы выполнить предписанное, я старался, сколько возможно, согласить собранныя свѣдѣнія съ актами и составилъ общій приблизительный итогъ *численностямъ* для положенія въ формы, и ихъ общимъ описаніемъ путивльскаго уѣзда представилъ г. Пассеку. Означить же всѣ данныя свѣдѣнія по каждому селенію отдѣльно, какія предписано г. Пассекомъ не возможно было, по неимѣнію на то никакихъ актуальныхъ документовъ, кромѣ однихъ головословныхъ показаній слишкомъ далекихъ отъ истины; ибо и общее свѣдѣніе итоговъ оказывается только приблизительнымъ; частныя же приближенія могли бы только отдалить истину, не принеся существенной пользы.

Имѣя честь донести о семъ вашему превосходительству закончилъ Могилянскій, всепокорнѣйше прошу милостиваго вашего снисхожденія за неточность въ исполненіи предписанія по встрѣтившимся затрудненіямъ при исполненіи моей обязанности.

Чувствуя вполнѣ отеческія заботы ваши о благѣ общемъ и чтя свято требуемую вами отъ подчиненныхъ точность въ исполненіи вашихъ мудрыхъ предписаній, я съ требуемою вами искренностью предпринялъ непосильный мнѣ трудъ въ великомъ дѣлѣ, но заботясь о томъ, чтобы исполнить сколько возможно волю вашу, я осмѣлился нѣкоторымъ образомъ преступить предѣлы предписанныхъ правилъ и не ограничиваясь данными наставленіями, составилъ краткое статистическое обозрѣніе путивльскаго уѣзда по силамъ, времени, средствамъ и возможности и самый трудъ сей осмѣливаюсь повергнуть на благоусмотрѣніе вашего превосходительства.

А. Танковъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Курска въ Кіевъ.

(Путевой очеркъ).

*(Продолженіе *).*

III.

Желѣзнодорожный конотопскій городокъ представляетъ собою тотъ центръ, гдѣ сосредоточено управленіе кіевской дорогой. Прежде управленіе это было въ Курскѣ, но потомъ перемѣстилось въ Конотопъ вслѣдствіе того, что этотъ городъ находится почти въ равно далекомъ разстояніи отъ конечныхъ пунктовъ дороги—Кіева и Курска. Для цѣлей управленія здѣсь выстроено много большихъ каменныхъ зданій и мастерскихъ. Станція имѣетъ свою церковь и содержитъ церковный причтъ, который въ воскресные и праздничные дни отправляетъ службы, и, когда нужно, исправляетъ требы у служащихъ на станціи.

Мнѣ хотѣлось побывать въ старинномъ настоящемъ Конотопѣ, что и удалось мнѣ сдѣлать на другой день утромъ, когда еще не пришелъ курьерскій поѣздъ. Хотя въ Конотопѣ, послѣ проведенія желѣзной дороги и завелись извощики, но такъ какъ когда я собрался ѣхать, ихъ въ желѣзнодорожномъ городкѣ не оказалось, то я засѣлъ на телѣгу хохла, ѣхавшаго на базаръ, и по невылазной грязи направился въ городъ.

Городъ по своему внѣшнему виду сильно напоминаетъ нашу курскую *Ямскую слободу*. Есть однако и разница, именно въ томъ, что слобода наша представляетъ довольно компактную массу домовъ, а Конотопъ не таковъ. Его части или, вѣрнѣе сказать, частицы отдѣляются одна отъ другой большими пустырями, на которыхъ стоятъ вѣтряныя мельницы и цѣлыми нивами, покрытыми зеленою рожью. Хорошо еще, что обыватели, усадьбы которыхъ примыкаютъ къ полямъ, оградили ихъ плетнями и заборами. Въ центрѣ города большая грязная площадь, на ней хохлы и евреи. Не вдалекѣ виднѣется высокая деревянная церковь. На улицахъ виднѣются лужи, но рѣки нѣтъ. Недалеко отъ города протекается рѣчонка *Сарнавщина*, а Сеймъ находится сѣвернѣе въ 12 верстахъ отъ города. Для питья вода берется изъ колодезей, а купаться рѣшительно негдѣ. Назадъ на вокзалъ я возвратился на извощикѣ. Такихъ извощиковъ, какъ здѣсь—я нигдѣ не видѣлъ. Они одѣты въ шляпы, брюки на выпускъ, на жилетѣ цѣпочка новаго золота и въ сюртукахъ. И всѣ евреи. Мой извощикъ подкативши меня къ вокзалу и получая деньги даже вымолвилъ словцо: „Merci". И чрезвычайно странно видѣть въ захолустномъ городишкѣ такихъ (sit venia verbi!) *цивилизованныхъ* извощиковъ, когда они сидя на облучкахъ своихъ экипажей, бесѣдуютъ другъ съ другомъ по-нѣмецки.

Курьерскій поѣздъ изъ Курска прилетѣлъ къ Конотопу, какъ угорѣлый, и благодаря автоматическимъ тормазамъ, моментально остановился какъ вкопаный. Своевременно отъѣха-